

УДК 343.2

Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений в сфере финансового мошенничества в Российской Федерации

Фролова Наталья Юрьевна, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент, natalia170884@yandex.ru

Бредихин Степан Геннадьевич, курсант, Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина, младший лейтенант полиции, bredikhinstepan10@gmail.com

В статье осуществлено всестороннее исследование финансового мошенничества в аспектах уголовного права и криминологии. Раскрываются сущность, юридическая природа и существующие классификации мошеннических действий, предложена авторская интерпретация дефиниции «финансовое мошенничество». Анализируются объективные и субъективные элементы составов преступлений, закрепленных в ст. 159 и 159.1–159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации. На основе эмпирических данных и обобщенной правоприменительной практики рассматриваются актуальные тенденции, количественные и качественные параметры финансовых хищений, а также ключевые методы их реализации, включая технологии социальной инженерии и применение цифрового инструментария. Сформулированы предложения по оптимизации системы мер, направленных на противодействие рассматриваемым угрозам.

Ключевые слова: хищение путем обмана, финансовое мошенничество, введение в заблуждение, злоупотребление доверием, уголовно-правовой анализ состава преступления, криминологическая характеристика, методы социального манипулирования, киберпреступность, система предупреждения преступлений.

Современный этап развития экономики, характеризующийся тотальной цифровизацией и экспансией финансовых технологий, обусловил трансформацию мошенничества в один из ключевых дестабилизирующих факторов для экономической безопасности страны. Криминальные схемы демонстрируют высокую степень адаптивности, легко преодолевают государственные границы и активно эксплуатируют приемы психологического воздействия (социальную инженерию), что влечет за собой не только количественный рост данных деликтов, но и существенные сложности в их документировании и расследовании. Несмотря на наличие в Уголовном кодексе РФ специализированных норм об ответственности за мошенничество [1], в научной среде до сих пор отсутствует консолидированная позиция относительно содержания термина «финансовое мошенничество», а правоприменители [3] зачастую испытывают затруднения при юридической оценке содеянного. Целью данной статьи является проведение уголовно-правового и криминологического анализа феномена финансового мошенничества, идентификация его существенных характеристик и современных векторов развития для последующей выработки действенных профилактических мер.

Основу родового объекта мошеннических посягательств формируют экономические связи, в то время как видовым объектом выступают отношения собственности [2]. В ч. 1 ст. 159 УК РФ [1] мошенничество определяется как противоправное безвозмездное изъятие (хищение) чужого имущества или обретение права на него, совершенное посредством обмана либо злоупотребления оказанным доверием. Данная норма аккумулирует в себе как общие признаки хищения (противозаконность, безвозмездность, наличие корыстной мотивации), так и уникальные способы совершения деяния.

Специфика объективной стороны данного преступления заключается во внешне «добровольной» передаче ценностей потерпевшим, который, будучи введенным в заблуждение, ошибочно полагает, что действует на законных основаниях. Как уточняет Пленум Верховного Суда [3], обман может выражаться как в активных действиях (предоставление фальшивых сведений или документов), так и в пассивном поведении (утаивание информации, имею-

щей юридическое значение). Злоупотребление доверием подразумевает эксплуатацию виновным лицом особой связи с потерпевшей стороной (родственные связи, должностное положение, наличие договоренностей) с целью завладения активами. В реальной практике указанные способы часто взаимосвязаны, т. к. обман нередко выступает инструментом для формирования доверительного отношения.

В уголовно-правовой доктрине и законодательстве выделяются различные формы мошенничества. Помимо общей нормы (ст. 159) УК РФ [1] содержит ряд специальных составов (ст. 159.1–159.6), которые, исходя из сферы их применения, целесообразно объединить термином «финансовое мошенничество», поскольку они посягают на отношения в области аккумуляции, перераспределения и расходования финансов. В данную группу входят: хищения в кредитной сфере (ст. 159.1), при оформлении социальных и иных выплат (ст. 159.2), с использованием платежных инструментов (ст. 159.3), в страховом сегменте (ст. 159.5), в области компьютерной информации (ст. 159.6), а также мошенничество, сопряженное с умышленным невыполнением контрактных обязательств в предпринимательстве (чч. 5–7 ст. 159) [1].

Обобщение научных взглядов М. А. Иванниковой [5], Е. Ю. Симаковой [6] и др. дает основание трактовать финансовое мошенничество как особую категорию хищений, заключающуюся в противоправном, безвозмездном изъятии имущества либо приобретении прав на него путем обмана или злоупотребления доверием в рамках правоотношений, опосредующих движение финансовых ресурсов между субъектами экономической деятельности [5; 6]. Для реализации подобных афер преступники нередко имитируют законную активность (учреждая фирмы-однодневки, фейковые интернет-площадки), применяют фальсифицированные документы и современные IT-технологии.

Изучение объективных и субъективных признаков финансового мошенничества имеет принципиальное значение для верной квалификации содеянного, на что неоднократно указывал Верховный Суд РФ [3].

Объект преступления. Непосредственным объектом в данном случае выступают общественные отношения, складывающиеся по

поводу реализации имущественных прав при осуществлении договорных и прочих финансовых взаимодействий [2]. Специфика специализированных норм [1] конкретизирует объект посягательства:

— ст. 159.1 УК РФ регламентирует отношения между финансовыми институтами (кредиторами) и заемщиками;

— ст. 159.2 УК РФ охраняет отношения по поводу распределения бюджетных ассигнований в системе социального обеспечения;

— ст. 159.3 УК РФ направлена на защиту оборота безналичных средств и электронных денег;

— ст. 159.6 УК РФ обеспечивает безопасность компьютерной информации и функционирование информационных систем.

Факультативными объектами могут выступать управленческие отношения (при злоупотреблении служебным статусом) либо деловая репутация хозяйствующего субъекта.

Объективная сторона отличается материальной конструкцией состава и включает три необходимых компонента.

Деяние (действие или бездействие), имеющее целью завладение чужими активами или юридическими правами на них. Ключевым, конституирующим признаком выступает способ — обман или злоупотребление доверием, позволяющий дифференцировать мошенничество от иных видов хищений [3].

Общественно опасные последствия, выраженные в прямом имущественном уроне для владельца (утрата возможностей владения, пользования, распоряжения).

Причинно-следственная связь между описанным деянием и наступившими последствиями.

В постановлении Пленума N 48 [3] детализирован момент окончания преступления: для хищения имущества — это момент появления у виновного реальной возможности распорядиться им; для безналичных средств — момент их списания со счета жертвы; для приобретения права на имущество — момент его юридической фиксации.

Факультативные характеристики (время, место, обстановка) могут оказывать влияние на назначение наказания либо служить квалифицирующими признаками (например, совершение преступления в составе группы, использование должностного статуса) [1].

Субъект преступления в основном является общим — это вменяемый индивид, достигший 16 лет. Однако квалифицированные составы (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159.1–159.6) и чч. 5–7 ст. 159 УК РФ [1] предусматривают наличие специального субъекта: должностного лица, применяющего свое положение, предпринимателя без образования юрлица, участника органа управления коммерческой структуры, заемщика (в ст. 159.1 УК РФ) [3]. Идентификация признаков специального субъекта является обязательным условием для вменения конкретной части статьи.

Субъективная сторона всех мошеннических составов предполагает наличие прямого умысла. Правонарушитель сознает, что путем введения в заблуждение или эксплуатации доверия безвозмездно завладевает чужим добром, предвидит причинение вреда и стремится к этому. Обязательным субъективным признаком выступает корыстная цель — желание получить незаконную материальную выгоду [3]. Мотивы и эмоциональное состояние виновного могут быть учтены при определении меры наказания, однако состояние патологического аффекта, исключающее вменяемость, служит препятствием для привлечения к ответственности.

Анализ современных тенденций в сфере финансовых хищений указывает как на их количественный рост, так и на глубинную качественную эволюцию. По информации Центрального банка РФ [4], число попыток совершения мошеннических операций исчисляется миллионами, а объем предотвращенного ущерба — триллионами рублей. Вместе с тем, несмотря на усилия банковского сектора и

регулятора, фактический урон остается внушительным: по итогам второго квартала 2025 г. он превысил 6,3 млрд руб. [4].

Современная криминогенная обстановка маркируется следующими характеристиками.

Экстремально высокая латентность и проблемы расследования. Значительная часть пострадавших (порядка 70 %) не информирует банки о фактах мошенничества, а серверы и конечные выгодоприобретатели преступных цепочек зачастую находятся вне российской юрисдикции, что осложняет международное взаимодействие и процедуры возврата похищенного.

Технологическая оснащенность и вариативность. Злоумышленники стремительно осваивают новые каналы связи. Помимо традиционной телефонной связи, массовый характер обрели рассылки через мессенджеры и электронную почту. Так, в начале 2025 г. было нейтрализовано более 7,1 млрд вредоносных писем, среди которых лидировали заманчивые предложения о сверхдоходных инвестициях (42 %) и фишинговые атаки (23 %).

Эскалация применения социальной инженерии. Зафиксирован 15-процентный рост использования методов психологического давления. Мошенники успешно имитируют голоса банковских служащих, создают поддельные интернет-ресурсы и профили в соцсетях (например, атака на пользователей МТС в 2025 г.), принуждая жертв к добровольному переводу средств или раскрытию персональных данных. Типичный ущерб от одного такого эпизода колеблется в районе 15 тыс. руб. [4].

Трансформация структуры хищений. Отмечается увеличение количества непроверенных операций, проводимых через Систему быстрых платежей (СБП). Тем не менее доминирующим инструментом остаются операции с банковскими картами [4].

Низкая результативность возмещения вреда. Финансовые организации компенсируют потерпевшим не более 10 % утраченных сумм, что свидетельствует о несовершенстве действующих механизмов защиты прав потребителей финансовых услуг.

В ответ на эти вызовы законодатель и регулятор наращивают арсенал противодействия. Расширен перечень индикаторов сомнительных транзакций, банки наделены правом внедрять «периоды охлаждения» (приостановка платежа до двух суток) для углубленной проверки. С 2023 г. функционирует система автоматизированного информационного обмена между кредитными организациями и Центробанком по фактам хищений [4].

Резюмируя проведенное исследование, можно констатировать следующее. Финансовое мошенничество является многогранным, динамично эволюционирующим социально-правовым феноменом, посягающим на имущественные отношения в финансовом секторе [5; 6]. Его уголовно-правовая квалификация базируется на симбиозе общих признаков хищения и специальных методов реализации (обман, злоупотребление доверием) [3], а также на специфике предмета и среды совершения, что нашло кодификацию в системе специальных норм (ст. 159.1–159.6 УК РФ) [1].

Криминологический срез демонстрирует отчетливую тенденцию к смещению акцентов в сторону дистанционных форм хищений, сопровождающихся активной эксплуатацией методов социальной манипуляции и цифрового инструментария. Высокая степень латентности, выход за национальные границы и сложности в идентификации бенефициаров преступных схем диктуют необходимость выработки адекватных ответных мер.

Стратегия противодействия финансовым мошенничествам должна базироваться на комплексном подходе, включающем:

— модернизацию уголовного законодательства в части уточнения диспозиций специальных составов и создания правовых ме-

ханизмов для привлечения к ответственности организаторов международных преступных групп;

- укрепление технического контура безопасности финансовых институтов (внедрение антифрод-систем, биометрическая верификация клиентов) и совершенствование механизмов оперативного реагирования и блокировки подозрительных транзакций [4];
- системное повышение финансовой и цифровой грамотности

граждан, культивирование навыков кибергигиены и критической оценки входящей информации;

- активизацию международного полицейского и судебного сотрудничества для ускорения обмена данными и привлечения к суду лиц, действующих из-за рубежа.

Лишь синергия перечисленных направлений способна обеспечить надежную защиту интересов личности, общества и государства от угроз, продуцируемых финансовым мошенничеством.

Примечания

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. N 280.
4. Обзор операций, совершенных без добровольного согласия клиентов финансовых организаций. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 29.04.2026).
5. Иванникова М. А. Финансовое мошенничество: понятие и признаки // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 2. N 4.
6. Симакова Е. Ю., Смирнова О. В. Финансовое мошенничество как угроза экономической безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2024. N 2.

English version

Criminal law and criminological aspects of financial fraud in the Russian Federation

Frolova Natal'ya Yur'evna, associate professor of the department of criminal law disciplines, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin, candidate of sciences (law), associate professor
Bredikhin Stepan Gennad'evich, cadet, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin, junior lieutenant of police

This article provides a comprehensive study of financial fraud from the perspectives of criminal law and criminology. It examines the essence, legal nature, and existing classifications of fraudulent activities and proposes the author's interpretation of the definition of financial fraud. The objective and subjective elements of crimes provided for in Articles 159 and 159.1–159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed. Based on empirical data and generalized law enforcement practice, the paper considers current trends, quantitative and qualitative parameters of financial fraud, as well as key methods of its commission, including social engineering techniques and the use of digital tools. Proposals are formulated to optimize the system of measures aimed at countering these threats.

Keywords: fraud by deception, financial fraud, misrepresentation, abuse of trust, criminal law analysis of the elements of a crime, criminological characteristics, methods of social manipulation, cybercrime, crime prevention system.